

сюжетов нельзя.⁴¹ Весьма возможно, что среди многочисленных вариантов этой пьесы, повсеместной на Западе, очень распространенной с XV в.,⁴² были и такие, которые сближаются с сюжетом «Царя Максимилиана». Но как и когда произошло это сближение, сейчас, ввиду отсутствия специальных работ о «Доротке», сказать трудно.

Д. Чижевский пишет: «Можно было бы считать, что предположение Якобсона обоснованно, если бы кое-что не противоречило ему».⁴³ По словам Чижевского, в связи с гипотезой Якобсона была опубликована в 1940 г. в № 4 журнала «Slavia» (стр. 549—557) статья А. Флоровского, в которой были высказаны важные соображения по данному вопросу. Во-первых, А. Флоровский указал возможные пути проникновения «Доротки» в Москву: чешские иезуиты давали в Москве представления (когда и чем это подтверждается, Д. Чижевский не сообщает). Во-вторых, Флоровский обратил внимание, что чешский текст «Игры о св. Дороте» конца XVII в., опубликованный А. Подляхой в 1914 г. («Sborník Historického Kroužku, XV, 33—41»), значительно расходится с текстами, используемыми Якобсоном.⁴⁴

Таким образом, из слов Д. Чижевского нетрудно сделать вывод, что гипотеза о «Доротке» как источнике «Царя Максимилиана» могла получить прямо противоположную формулировку: новые редакции чешской пьесы могли явиться как результат влияния «Царя Максимилиана».

К гипотезе Якобсона о «Доротке» как источнике «Царя Максимилиана» примкнул польский фольклорист Юзеф Голомбек, автор специального исследования о «Царе Максимилиане».⁴⁵ Он указал, между прочим, и другой возможный путь ознакомления русского зрителя с «Игрой о св. Дороте» в немецкой редакции. Голомбек напомнил, что в царствование Анны Иоанновны в Петербурге гастролировали немецкие куколь-

⁴¹ Алексей Веселовский. Старинный театр в Европе. Исторические очерки. стр. 236—237 и 242—245; В. Н. Перетц. Кукольный театр на Руси. Исторический очерк. СПб., 1895, стр. 28—29. Странным образом в работе В. А. Францева «Чешские драматические произведения XVI—XVII ст.» (Варшава, 1903 = Варшавские университетские известия, 1903, вып. IV—VI) о «Доротке» нет упоминаний. Чешские тексты «Доротки» мне не были доступны. В повести Божены Немцовой «Бабушка» (гл. XII) есть довольно подробное описание любительской постановки игры о св. Дороте: «Когда язычник Диоклетиан присуждал христианку Дороту к смерти от руки палача, то помощники этого последнего брали ее под руки и вели на лобное место, где ждал ее палач с занесенным мечом, кричавший с грозным патосом: „Дорота, вставай на колени, не пугайся моего меча, склони только свою гордую голову, а уж я мастерски отсеку ее!“. Панна Дорота становилась на колени, склоняла голову, и палач сбивал с ее головы корону, которую помощники поднимали. Потом все кланялись; панна Дорота снова надевала корону на голову и отходила в угол к двери» (Бабушка. Разказ (так!) Божены Немцовой. Из чешского перевода Э. Г. Петровская. Прага, издатель Ф. О. Моурек, 1871, стр. 208). Как видно из приведенной цитаты, сюжет «Дороты» в изложении Б. Немцовой имеет самое общее сходство с сюжетом «Царя Максимилиана», какое можно было бы установить с инсценировкой жизни любого мученика, вроде Никиты и пр. Обращает на себя внимание, что царь-гонитель здесь не Максимиан, а Диоклетиан. Напомню, что Диоклетиан, Максимиан и Юлиан-Отступник являются обычными именами врагов христианства (см. выше, стр. 302). Указанием на описание игры о св. Дороте у Б. Немцовой я обязан А. С. Мыльникову, которого прошу принять мою благодарность.

⁴² В недавно вышедшей книге Л. Шмидта (Leopoldt Schmidt. Das deutsche Volksschauspiel in geistigen Zeugnissen von Humanismus bis zur Gegenwart. Academie-Verlag, Berlin, 1954, стр. 23) указывается, со ссылкой на известную «Geschichte des neuen Dramas» Creizenach'a (Bd. I, стр. 239), что в 1431 г. в г. Бауцена в театре произошло пожар во время представления игры о св. Дороте.

⁴³ Zeitschrift für slavische Philologie, 1942, Bd. XVIII, H. 1, стр. 41.

⁴⁴ Zeitschrift für slavische Philologie, 1942, Bd. XVIII, H. 1, стр. 41.

⁴⁵ Jozef Gołabek. Car Maksymilian. (Widowisko ludowe na Russi). Kraków, 1938 (Praci komisji etnograficznej, № 17), 97 стр. (См. рец.: П. Г. Богатырев, Советская этнография, 1946, стр. 250).